

Штатъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

	Число членовъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсін.
		Р у б л и .						
Директоръ.....	1	3.000	1.000	} Въ нату- рѣ.	4.000	IV	IV	} По учебной службѣ.
Ученый секретарь.....	1	1.500	500		2.000	VI	VI	
Наемъ помѣщенія института.....	—	—	—	—	2.500			
Пополненіе бібліотеки и музея.....	—	—	—	—	1.000			
Ученыя экскурсіи и раскопки.....	—	—	—	—	1.000			
Ученыя изданія института.....	—	—	—	—	1.000			
Наемъ служителя и разныя расходы.....	—	—	—	—	500			
Итого.....	2	—	—	—	12.000 золотомъ.			

Примѣчаніе. Директоръ и ученый секретарь института пользуются всѣми правами учебной службы какъ по производству въ чины, такъ и относительно пенсій и единовременныхъ пособій, на одинаковыхъ основаніяхъ съ профессорами Императорскихъ русскій университетовъ, причѣмъ директоръ относительно размѣра пенсій сравнивается съ ординарными профессорами университета, а секретарь съ экстраординарными профессорами; но если директоръ или секретарь института, по выслугѣ тридцати лѣтъ, будетъ оставленъ въ своей должности, то онъ не переходитъ въ число пенсіонеровъ, а продолжаетъ пользоваться присвоеннымъ должности по штату содержаніемъ.

Κουλιγγοι и Ταλμάτζιοι. По поводу статьи Неймана въ *Vergamitische Zeitschrift III (1894), 374 сл.* — Названіе народа Κουλιγγοι дважды встрѣчается въ византійскихъ документахъ конца XI вѣка, оба раза слѣдующа за названіями Ρῶς и Βάραγγοι, при перечисленіи тѣхъ варваровъ, которые служили въ греческомъ войскѣ. Г. Нейманъ полагаетъ, что эти Κουλιγγοι — Печенѣги рода Κουλιπέη, упоминаемаго Константиномъ Багрянороднымъ.

Никакихъ доказательствъ г. Нейманъ не приводитъ; объ древне-русскихъ *Колбиахъ* и древне-сѣверныхъ *Kylfingar*, тождественныхъ съ *Κουλιγγοί*, во всякомъ случаѣ очень важныхъ для объясненія *Κουλιγγοί*, онъ по видимому совсѣмъ не знаетъ; статья Миклошича объ древне-русскихъ Колбягахъ (*Archiv für slavische Philologie*, X), въ которой говорится и о *Κουλιγγοί*, ему осталась неизвѣстна.

Хотя мы не знаемъ, что именно за народъ — *Kylfingar* древне-сѣверныхъ источниковъ (суффиксъ *ing* не позволяетъ однако сомнѣваться въ ихъ германскомъ происхожденіи), тѣмъ не менѣе, въ виду того, что въ древне-русскихъ текстахъ Колбяги упоминаются постоянно вмѣстѣ съ Варягами и вслѣдъ за Варягами («Варягъ или Колбягъ») и что имѣется указаніе на нихъ какъ на народъ, отчасти уже принявшій христіанство («Варягъ или Колбягъ крещенія не имѣя»), мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Неймана, будто *Κουλιγγοί* — Печенѣги.

Другое народное названіе *Ταλμάτζιοι* или *Τουλμάτζιοι* дважды приводится Константиномъ Багрянороднымъ. Это наемники, служившіе вмѣстѣ съ Русскими въ византійскомъ флотѣ. Г. Нейманъ и въ нихъ видитъ Печенѣговъ изъ рода *Τάλματ*, упоминаемаго тѣмъ же Константиномъ, и опять безъ доказательствъ.

Приведенное названіе (особенно во второй своей формѣ) имѣетъ славянскій, въ частности русскій обликъ: *Τουλμάτζιος* вполне созвучно съ древне-русскимъ *толмачъ* = переводчикъ. Мы не знаемъ ни одного русскаго племени съ названіемъ *Толмачи*; но Начальная Лѣтопись подъ 907 годомъ говоритъ о Тиверцахъ, сидѣвшихъ по Днѣстру, до самого моря: «яже суть *Толковины*». Такъ какъ *толковины* (у Скорины) означаетъ: переводчикъ, то, слѣдовательно, названія *толмачи* и *толковины* по своему нарицательному значенію — синонимы; вслѣдствіе этого позволительно предполагать, что оба они употреблялись рядомъ, то одно, то другое ¹⁾.

И такъ, мы можемъ видѣть въ *Ταλμάτζιοι*, *Τουλμάτζιοι* — русскихъ жителей черноморскаго побережья, «Толковинъ» Начальной Лѣтописи.

А. Соболевскій.

Археологическія общества въ Далмаціи. Въ 1886—1887 гг. въ гор. Книнѣ (у визавт. *Τενίν*, *Τινίνα*; у римл. *Tenin*, *Tinninium*, *Tnina*), въ Далмаціи, было основано «*Kninsko Starinarsko Druzтво*» (Книнское археологическое общество), цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы собирать и сохранить остатки хорватскихъ и дохорватскихъ древностей, находимыхъ въ окрестностяхъ Книна, а 13 (25) августа прошлаго года былъ открытъ въ томъ же городѣ «*Muzej hrvatskih starina*» въ помѣщеніи, отведенномъ спеціально для этого тамошнимъ францисканскимъ монастыремъ. Въ этомъ музеѣ

1) Надо думать, что Русскіе черноморскаго побережья, сосѣди степныхъ Тюрковъ, вполне свободно владѣли тюркскимъ языкомъ и потому обыкновенно служили переводчиками. По той же причинѣ Слово о полку Игоревѣ называетъ «погаными толковинами» Ковуевъ.